

РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ В ЛИРИКЕ К. БАТЮШКОВА И И. СЕВЕРЯНИНА

В.И. Сумарокова

К. Батюшков и И. Северянин – поэты, чьи судьбы связаны с Череповецкой землей. Северная природа органично вошла в их творчество, стала источником вдохновения. В пейзажной лирике Батюшков и Северянин достигли блестательных художественных высот. Внутренняя зоркость, тонкость изображения, любовное внимание к мельчайшим подробностям жизни родной природы, совершенство владения многоцветной словесной палитрой – это характерные особенности их художественной манеры.

Даниловское Устюженского уезда – имение деда К.Н. Батюшкова, где будущий поэт прожил с четырехлетнего до десятилетнего возраста, а потом здесь бывал только наездами. От дедовского имения открывается вид верст на тридцать кругом. Прямо возле окон старого усадебного дома – сад, за ним – поле, а дальше – сосновый бор, в реках – знаменитая красная рыба. Дом хотя и старый, но уютный. Позднее, в 1815 году, именно об этих местах Батюшков напишет:

Отдай, богиня, мне родимые поля,
Отдай знакомый шум домашнего ручья...

Увидеть этот край для меня и ребят из литературно-краеведческого клуба было давней мечтой. И вот осенью 1999 года мы приехали в Даниловское. Помещичий дом – одноэтажный, с мезонином, комнаты расположены анфиладой, наверх поднимается винтовая лестница. С правой стороны дома – памятник, фигура задумчивого Батюшкова; вокруг имения – парк, где когда-то было родовое кладбище. Старинные вековые липы и дубы расположены полукругом в венецианском стиле. Легкий снежок припорошил землю. Кругом тишина, уединение, покой, разлившиеся во всей природе. Эта экскурсия дала богатейший материал, который обрабатывался несколько недель. Итогом ее стали школьная конференция «Даниловское: вчера, сегодня», проходившая в имении Владимировка, куда были приглашены ребята из Максинской средней школы вместе с ее директором Л.В. Леонтьевым, организатором и вдохновителем возрождения старинной усадьбы Батюшковых Хантоново. Сохранилась магнитофонная запись, и, конечно, фотографии, которые до сих напоминают об этой удивительной поездке.

Под «дедовским кровом» Батюшкову-ребенку было привито то обостренное чувство родного края, которое сквозной нитью прошло через все его творчество:

Что видел в юности пред хижиной родной,
Что видел, чувствовал, как новый мира житель,
Того в душе своей до поздних лет хранитель
Желает в песнях муз потомству передать...

Хантоново Череповецкого края – «отечески Пенаты» Батюшкова. Сюда, под «гостеприимную тень кровя», возвращался он из военных походов, сюда шли письма от его столичных друзей, отсюда совершил он редкие выезды. Здесь он переживал и одиночество, и дни томительной тоски, и счастливые минуты вдохновения. Здесь он создал лучшие свои произведения в стихах и прозе, вступил в зрелый период своего творчества.

Это был тихий и величавый уголок русского Севера. Огромный живописный холм «у волн Шексны», на котором вырыты декоративные уступы. На самом верху – дом и флигелек, рядом с ним – липовая аллея и два пруда. Возле дома – сирени, акации, заросшие аллеи.

На втором уступе – цветник. Цветы на куртинах станут особой заботой поэта, привозившего и посылавшего домой отовсюду новые диковинные семена. На нижнем уступе, по воспоминаниям старожилов, росли «клены диковинные, липы, рядочками посаженные, голубые ели». Батюшков долгие часы будет проводить в саду, заботливо ухаживая за своим любимым китайским маком, будет ждать писем от своих друзей и зазывать их в Хантоново. Особенно настойчиво он приглашал в гости Н.И. Гнедича: «Приезжай лучше сюда: решись – и дело в шляпе! А если не будешь, то все переменит вид, все заплачет, зарыдает:

Цветы завянут все, завоют рохи дики,
Слезами потекут кристальны ручейки,
И, резки испустив в болоте ближнем крики,
Прочь крылья навострят носаты кулики.
Печальны чибисы, умильны перепелки,
Не станут пастухи играть в свои свирелки,
Любовь и дружество – погибнет все с тоски».

Поэт любовно разглядывает мир природы, точно передавая в художественных деталях характерные черты пейзажа. Описания его не лишены метафоричности и образности. Пейзажи не претендуют на грандиозность или исключительность. Они часто строятся на тщательной художественной обработке отдельных, хорошо знакомых, даже примелькавшихся поэту деталей. В этот же период хантоновской жизни Батюшков создает свое знаменитое послание «Мои Пенаты», в котором воспевает скромный хантоновский домик:

В сей хижине убогой
Стоит перед окном
Стол ветхой и треногой
С изорванным сукном...
Здесь книги выписные,
Там жесткая постель –
Все утвари простые,
Все рухлая скудель!
Скудель!.. Но мне дороже,
Чем бархатные ложа
И вазы богачей!

Здесь, «в тени лесов густых», и поэтическое вдохновение охотнее посещает поэта и беседует с ним «в мирной сени». В пейзажной лирике Батюшкова отчетливо отражается душевное состояние поэта:

Как ланьыш под серпом убийственным жнеца
Склоняется голову и вяннет,
Так я в болезни ждал безвременно конца...

И вдруг:

В полях блистает май веселый!
Ручей свободно зажурчал,
И яркий голос Филомелы
Угрюмый бор очаровал:
Все новой жизни пьет дыханье!

Казалось бы, между сладострастием и печалью для поэта не существует ничего среднего: либо жизнь подавлена вовсе, либо исполнена радости. Такие перепады настроения ощущимы и в письмах Батюшкова к столичным друзьям: «Я в снегах; около меня снег и лед; здоровье плохо, очень плохо, но я тружусь...» Ранней весной 1816 г. он пишет Вяземскому: «У меня беседка в саду, четыре опрятные веселые комнаты <...> с балкона вид прелестный: река, лес, одним словом: прелесть... А у вас и пыль, и слякоть, и стук карет...» Через год он пишет стихотворение «Беседка муз», полное радостных надежд, новых молодых ощущений:

Пускай и в сединах, но с бодрою душой,
Беспечен, как дитя всегда беспечных граций,
Он некогда придет вздохнуть в сени густой
Своих черемух и акаций.

Как мы видим, в пейзажные зарисовки входит фигура поэта с его неутешимой тоской или беспечными радостями, и тогда пейзаж ото-

двигается на второй план, оттеняя внутреннее состояние человека. Такой параллелизм просматривается во многих стихах Константина Батюшкова. Его поэзия отличается чутким восприятием природы. Как только в хантоновские места приходит весна, он вновь оживает, воспевает веселое пробуждение: «корткий блеск лазури, неба», «запах, веющий с полей», «быстрый бег коня ретива по скату бархатных лугов», «веселых жаворонков пенье».

В 1819 г. из-под его пера выходят стихи, в которых мастерски переданы и одиночество, и мудрость героя, и его любовь к своим отеческим местам, к родной матери-природе:

...Я ближнего люблю, но ты природа-мать,
Для сердца ты всего дороже!
С тобой, владычица, привык я забывать
И то, чем был, как был моложе,
И то, чем ныне стал под холодом годов.
Тобою в чувствах оживаю:
Их выразить душа не знает слов
И как молчать об них – не знаю.

Вот уже пятый год Батюшковские праздники проходят в Мяксе и Хантонове, это стало добной традицией города и района. Несколько раз я была участницей Батюшковских чтений, а весной этого года, 28 мая, в день рождения поэта, мы с ребятами из кружка «Элегия» были участниками этого грандиозного события: звучали стихи и романсы, играл симфонический оркестр, вдоль барского пруда растянулась выставка картин, тут же шли выступления членов «Батюшковского общества», поэтов и писателей, а самое главное – ребятам запомнилась военно-историческая реконструкция «Сражение на Гейльсбергских полях», они воочию увидели военную баталию, так детально описанную Л. Н. Толстым в «Войне и мире». Подобного рода экскурсии – очень важный фактор духовного становления школьников. Познавательные путешествия питают духовно не только учеников; они в такой же мере необходимы и учителю: вызывают новые неожиданные ассоциации, расширяют литературный кругозор. Перед экскурсией желательно настроить учеников на восприятие, полезно совершить воображаемое путешествие, дать какие-то упреждающие задания, приучить делать краткие записи. В человеке важно выработать любознательность, пробудить желание творить в себе личность, совершенствовать свой духовный мир. И это не только на школьные годы, это – навсегда.

У уроков литературы – великое предназначение: вдохнуть поэзию в юное сердце. Для меня важно не только то, что ученик знает, но и как он чувствует. Особую роль в развитии эмоциональных способностей может сыграть пейзажная лирика И. Северянина, прожившего в наших краях семь лет. «Захлебывался я в природе» – так поэт определил свое состояние во время пребывания в имении Владимировка. Все детство и юность будущего поэта прошли среди заливных лугов, на солнечных росистых полях, в сосновых борах. В имении был разбит огромный парк с многочисленными клумбами, где экзотические цветы росли рядом с нашими скромными северными. А неподалеку плескалась река Суда с ее притоками Нелазой, Кемзой, Шуломой и Колпью. Как только не называл он ее в своих «позвах»: «голубая», «лазурная», «родная», «незаменимая», «царевна Суда». Среди такого природного великолепия и формировалась детская душа будущего поэта, который подмечал всю красоту северной природы, покорившей его навсегда. Любимый пейзаж его невозможно представить без цветущей, вошедшей в силу сирени. «Весна», «сирень» для Северянина – символы мира истинных ценностей бытия, это два опорных понятия его пейзажной лирики: весна, пробуждающая человека к жизни, и сирень, его любимый цветок, знак этого пробуждения. Игорь Васильевич любил слово «сирень», ему нравился сиреневый цвет – цвет нежности, весеннего дыхания. Он виртуозно играет этим словом. У него и «сиреневая дача», и «сказка сиреневой кисти», и «сиреневый конверт», и даже «ноктюрн сиреневый». Оно входит в состав необычных образов: «Небо грустно и сиренево», «Зло-презло хохотала сирень» и т. д. Этот цветок стал в поэзии Северянина воплощением молодости, весеннего пробуждения, взвышенных ощущений:

Пока я жив, пока я молод,
Я буду вечно петь сирень!
Весенний день горяч и золот, –
Виновных нет в весенний день!

По всей натуре поэт никогда не был урбанистом, городским жителем, он всегда находил покой, умиротворенность в тихой обители природы. Его поэзия пестрит цветами, от ярко-декоративных, изысканных до незатейливых, скромных полевых:

Бывал ли ты в лесах полей,
Лесах цветов?
Что голубее? Что алей?

Все так пестро в лесах полей...
Я хохочу. Я петь готов,
И даже жить мне веселей,
И я пою леса полей
Леса цветов.

В пейзажной лирике Северянина улавливается неповторимое качество – органическое единство всех природных ощущений, когда запах переходит в цвет, в сияние, свет переливается в звук. Северянинские краски образуют многоцветную гамму, сочные и нежные оттенки привлекательно переливаются, и весь этот пестрый, многоцветный мир движется, дышит, радуется жизни.

«Тропа к Северянину» – вот уже более 10 лет под таким девизом проходят все наши школьные творческие дела, связанные с именем «короля русской поэзии»: это и литературные праздники, и дни памяти поэта во Владимировке, и конкурсы стихов, и встречи с череповецкими поэтами. Благодаря ребятам нашей школы в 1993 г. была открыта мемориальная комната И. Северянина, изучен и собран гербарий редких кустарников, посажены две сиреневые аллеи, учащиеся ежегодно занимаются устройством парка, готовят посадочный материал для цветочных клумб.

Особое чувство вдохновения, слияния с «чарующей» природой испытывают ребята, когда посещают старинный весенний парк, пахнущий молодыми побегами, боясь наступить на пробивающиеся сквозь листву первые ландыши. Во время таких встреч с прошлым и формируется внутренняя зоркость, душевная тонкость, образность мышления, чуткое видение природы – и все это выливается потом в детские поэтические строки:

Нам с тобой нужна лишь мелодия,
А слова мы придумаем сами.
С Северянином аналогия,
Потому что одними словами,
Потому что одними дорогами
Я пришел к этой истине вновь,
Потому что одними тревогами
В наших душах рождалась любовь.

(Денис Судаков, 1994 г.)

Тихо в парк я вхожу,
Шелестит чуть листва.

В сердце снова звучат
Северянинские слова...
(Марина Сельцова, 1998 г.)

В кабинете литературы хранится огромный накопленный материал юных северяниноведов: рисунки, рефераты, папки с отзывами, сочинениями. Вот одна выдержка из сочинения выпускницы 2002 г. Наташи Подойниковой: «Ученики нашей школы занимаются изучением поэзии И. Северянина. Ребята с радостью передают собранные сведения своим преемникам, и пускай эта традиция не угасает, тогда наша школа станет своего рода музеем творчества великого русского поэта».

Я храню все это годами и не могу расстаться ни с одной работой. Ведь в каждой из них свой душевный «почерк», свое детское восприятие окружающего мира, а главное – память о тех ребятах, которые вместе со мной шли «тропой Северянина».

К. Батюшков и И. Северянин жили в разное время, но их объединяет любовь к малой родине, к родной природе, способность чувствовать, видеть, замечать то, что скрыто от обыденного взгляда. И еще одним удивительным даром обладают поэты – даром словесного рисования. Стихи этих поэтов открывают нам красоту родного края, учат понимать язык природы и язык поэзии, призывают охранять все живое. Работа над пейзажной лирикой имеет большое воспитательное значение. Так важно в возрасте, когда закладываются устои нравственности, почувствовать с помощью трепетного слова поэта удивительную красоту родной природы.